

Федоров Роман Юрьевич

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОБЪЕКТОВ КРИОСФЕРЫ ЗЕМЛИ С ПОЗИЦИЙ ЭТНОЭКОЛОГИИ

Статья посвящена изучению интерпретации объектов криосферы Земли в традиционной культуре коренных народов Севера, русских старожилов Сибири, а также в профессиональной субкультуре специалистов, обслуживающих нефтегазодобывающий комплекс. Опираясь на них, рассмотрены перспективы адаптации отдельных элементов традиционного природопользования арктических народов в свете решения актуальных экономических и экологических проблем освоения Российского Севера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/10/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (77). С. 174-176. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 39

Культурология

Статья посвящена изучению интерпретации объектов криосферы Земли в традиционной культуре коренных народов Севера, русских старожилов Сибири, а также в профессиональной субкультуре специалистов, обслуживающих нефтегазодобывающий комплекс. Опираясь на них, рассмотрены перспективы адаптации отдельных элементов традиционного природопользования арктических народов в свете решения актуальных экономических и экологических проблем освоения Российского Севера.

Ключевые слова и фразы: криосфера Земли; коренные народы Севера; этноэкология; этнолингвистика; промышленное освоение; адаптация.

Федоров Роман Юрьевич, к. филос. н.

*Институт криосферы Земли Сибирского отделения Российской академии наук
r_fedorov@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОБЪЕКТОВ КРИОСФЕРЫ ЗЕМЛИ
С ПОЗИЦИЙ ЭТНОЭКОЛОГИИ©**

Язык любого народа обладает специфическими особенностями, характеризующими его отношение к окружающей природной среде. В недавно вышедшей книге «Ландшафт в культурной географии» В. Н. Калущков, анализируя методологический потенциал сложившихся в современной гуманитарной географии концепций культурного ландшафта, отмечает: «язык представляет собой третий базовый компонент культурного ландшафта (*наряду с природой и культурой – прим. авт.*), его “двойное зеркало”, в котором “отражаются” природа и культура» [1, с. 69].

На территории Российского Севера сложилась во многих отношениях уникальная ситуация, когда населяющие его различные этносоциальные группы по сути дела говорят на разных культурных языках применительно к объектам окружающей их природной среды. Условно можно выделить «натуроцентристский» язык, свойственный коренным народам Севера, «антропоцентристский» язык, доминирующий у русского старожильского населения Севера, и «техноцентристский» язык, сложившийся в профессиональной субкультуре сообществ, обслуживающих нефтегазодобывающий комплекс.

Попробуем раскрыть через этнолингвистические особенности каждой из этих групп парадигмы их отношения к природе Севера.

Языки коренных народов Севера содержат множество слов, характеризующих различные состояния окружающей природной среды, которые отсутствуют в лексиконе русских и других более «южных» народов. Анализ словарей языков коренных народов, населяющих Арктику и Субарктику, свидетельствует о том, что такие слова как «снег» и «лед» имеют множество специфических контекстов и значений. Приведем выдержку из книги Л. Успенского «Слово о словах», наглядно иллюстрирующую данную ситуацию: «У многих народов Севера – лопарей-саами, чукчей, ненцев и других – существует множество (у саами более двух десятков) слов для отдельных видов снега, напоминающих наши русские “наст”, “крупа”, “поземка”. Можно подумать: так вот ведь и у нас такие есть! Но разница огромная: у нас есть и они, и общее слово “снег”; а там существуют только они» [6, с. 145]. Далее автор приводит пример того, что в языке эскимосов существуют такие специфические определения как «падающий снег» или «снег, лежащий на земле», но обобщающего понятия «снег» в нем не существует [Там же].

Многообразие трактовок объектов криосферы, подчас обладающих одинаковыми физическими свойствами, свидетельствует об их широком функциональном диапазоне в традиционной культуре коренных народов Севера. Попробуем рассмотреть их подробнее, опираясь на разные контексты связанных с ними языковых определений.

Особые состояния снега и льда. Как уже отмечалось выше, в языках северных народов можно найти множество слов, характеризующих разные агрегатные состояния снега и льда, а также фиксирующих различные бытовые ситуации, связанные с ними. К примеру, в ненецком языке существительное «само”л”(д)» означает такое специфическое выражение, как «комоч снега из под копыт оленя» [4, с. 265]. В языке чукчей можно насчитать более сотни отдельных слов, отражающих особые свойства снега и льда. Приведем в качестве иллюстрации лишь некоторые из них:

Б’люк – есть снег;

Илгылкын – тундра, покрытая снегом;

Б’лвэтгысқын – снежная равнина;

Б’лритлен – хлопья снега;

Ирвытиңэпиң – колючий снег;

Кэвирьыл – сухой, промерзший снег;

Кэвэкэй – заструг (форма поверхности снега в виде узких, вытянутых по ветру гребней);

Қитигын – наст;
Пиңэтиң – падающий снег;
Кэңкэчигетик – кружащийся снег;
Куйвикуй – наледь, ледяное пространство;
Қэйимгун – припай льда;
Тинэтык – покрываться льдом;
Туквын – кромка льда, ледяной припай у берега;
Тылягыргын – движение льда у кромки припая;
Тэнтыйёк – наполнять льдом;
Каалгын – торос, старый лед;
Втьэтык – завершение движения льда [3].

Обилие слов, определяющих специфические состояния объектов криосферы Земли, отражает многообразие их функциональных значений в культуре коренных народов Севера. Попробуем рассмотреть некоторые из них.

Пища. Коренные народы Севера в холодное время года получают воду для питья и бытовых нужд из талого снега. В хантыйском языке существует специальное определение снега, пригодного для получения питьевой воды. Он называется «щолити лоньщ» – звенящий снег – или «шулям лоньщ» – сыпучий снег. Этот снег должен быть блестящим и рассыпчатым, что свидетельствует о его чистоте и, соответственно, пригодности получаемой из него воды в пищу (информатор Л. Г. Возелова, 1978 г.р., г. Салехард).

Естественный консервант. В традиционной культуре коренных народов Севера снег и лед выполняли функцию естественных консервантов пищи. Информаторы из ненцев, проживающих в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, отмечают, что летом для сохранения оленьего мяса у них принято использовать снег, оставшийся в горах, который смешивается с солью. В зимнее время окружающий снег для них является естественным консервантом пищи.

Культовое и лечебное средство. Информатор Л. Г. Возелова из г. Салехарда отмечала целый ряд культовых значений снега и льда в традиционной культуре хантов. В ее семье существовал заговор на случай недомоганий, в котором говорилось: «выпадет снег и уйдет болезнь». Во время проведения обрядов очищения от болезней нужно было обязательно принести с озера лед и кусочки шкуры выдры. У хантов считалось целебным мыть голову талой водой из льда или снега и пить ее.

Снег и лед как носители информации об окружающем мире. Многие представители коренных народов Севера, сохранившие традиционный жизненный уклад, отмечают, что лед и снег входят в число основополагающих источников информации об окружающем мире. К примеру, многие информаторы указывают на то, что следы животных и птиц выступают в качестве важных ориентиров для охотников. В хантыйском языке для такого снега существует определение «гуахр лощ» – вытопанный снег. Состояние снега и льда также может многое поведать об окружающих природно-климатических условиях и даже позволяет предсказать погоду. Как отмечал исследователь Севера В. Т. Тоболяков: «Гундровая дорога ясно показывает степень благосостояния прошедшего по ней самоеда: если кочевал богач – дорога хорошо наезжена, снег вокруг вытоптан; если же тащился бедняк, то узкой лентой змеится за ним след от убогих нартов, и почти не заметны отпечатки оленьих копыт» [5, с. 110]. Опыт рассмотрения снега и льда в качестве носителей полезной информации в традиционных культурах народов Севера может быть интерпретирован в науке криотраснологии, рассматривающей криогенные объекты в качестве носителей биологической, экологической и археологической информации [2].

Строительный материал. В традиционном хозяйствовании чукчей имел место тип жилых и хозяйственных построек, сделанных из льда.

Предмет метафор. В языках северных народов существует большое количество метафор, сопоставляющих свойства окружающего мира с объектами криосферы Земли. К примеру, про седого человека ханты нередко говорят, что ему «снег посыпал голову».

В диалектных особенностях языка русских старожилов Сибири, начавших ее освоение в XVI веке, можно встретить множество специфических выражений, связанных с промысловой парадигмой природопользования (охотой, рыбалкой, собирательством). Однако, в отличие от коренных народов Севера, рассматривавших себя в качестве неотъемлемой части окружающей их природы, русские старожилы начали оценивать природную среду преимущественно в качестве отчужденного объекта, являющегося внешним источником благ для человека («антропоцентристская» парадигма). Как отмечал Ю. М. Федоров, они «принесли с собой в Приполярье не только первичную технологию освоения Природы, существенно отличающуюся от практики космологического самоосвоения, но и заложили основы деструкции в тысячелетиями складывавшийся естественный этноэкологический симбиоз» [9, с. 98]. В отличие от коренных народов и русских старожилов Севера, формировавших своеобразные культурные ландшафты Арктики и Субарктики [7], агенты нового индустриального освоения создавали здесь цивилизационные ландшафты выраженного утилитарного характера, направленные на полное подчинение сил природы человеку [8]. Освоение нефтегазовых месторождений Тюменского Севера породило свой индустриальный, «техноцентристский» язык, в полной мере нашедший объективацию в специфической топонимике. Служебные карты нефтегазовых участков включают в себя такие, непонятные непосвященному человеку определения, как «зимник», «лицензионный участок», «факел», «ДНС» (дожимная насосная станция), «КНС» (канализационная насосная станция), «ЦДНГ» (цех добычи нефти и газа) и т.д., которые репродуцируют лишь слой техногенных объектов, внедренных человеком

в северные ландшафты. Однако подобная «одномерность» невольным образом наводит на мысль о том, что картографирование территории Крайнего Севера для принятия управленческих решений в сфере его комплексного развития должно включать в себя множество слоев, которые взаимодействуют друг с другом. Так, северную природу необходимо рассматривать, прежде всего, в контексте ее глобального средообразующего значения, в качестве важнейшего резервуара, оказывающего влияние на многие другие природно-климатические зоны в планетарном масштабе. Одновременно с этим, важна её интерпретация в качестве среды жизнеобеспечения для коренных народов Севера. В культуре последних природные объекты нередко приобретают особые сакральные значения, которые нельзя игнорировать.

Актуальность данного подхода в первую очередь обусловлена следующей ситуацией. Несмотря на постепенное угасание традиционной культуры коренных народов Севера, ее ни в коей мере нельзя рассматривать лишь в качестве реликта, полностью утратившего свое значение в жизненно важных приоритетах развития Севера. Интерпретация современным обществом принципов адаптации коренных народов Севера к объектам криосферы Земли может в будущем приобрести высокую актуальность. Очевидно, что господствующая сегодня парадигма гиперпотребления человеческого природных ресурсов рано или поздно должна привести к системному кризису социально-экономического развития общества. В отличие от представителей индустриального общества, имеющих высокую степень автономии своего существования от окружающей природной среды, коренные народы Севера всегда находились в жестких рамках ресурсно-ограниченных условий существования, детерминированных особенностями криосферы Земли. Для выживания в подобных экстремальных условиях у этих народов не оставалось иного выбора для того, чтобы создать традиционную культуру, выступавшую в качестве эффективного механизма адаптации к суровым условиям существования без их антропогенного преобразования.

Вызовы будущего могут обернуться экономическими и экологическими катастрофами, которые поставят человека перед выбором: либо погибнуть, либо приспособиться к новым неблагоприятным условиям, существенно ограничив потребление природных ресурсов и научившись забирать у окружающей среды лишь самое необходимое для существования. И здесь на помощь может прийти изучение механизмов адаптации к природе, заложенных в традиционной культуре народов Севера. При этом, даже если человечеству удастся избежать мрачных прогнозов последствий антропогенной перегруженности экосистем, интерпретация данного опыта может представлять большой интерес для сбалансированного, рационального освоения Арктической зоны, основанного на минимальном вмешательстве в ее хрупкую природу. В частности, изучение отдельных элементов адаптации к природной среде, сложившихся в традиционной культуре народов Севера, может иметь практическое значение при разработке современных технологий энергосбережения, жизнеобеспечения вахтовых поселков, а также охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
2. Мельников В. П., Геннадиник В. Б. Криософия – система представлений о холодном мире // Криосфера Земли. 2011. Т. XV. № 4. С. 3-8.
3. Словарь чукотско-русский и русско-чукотский. Л.: Просвещение, 1987. 286 с.
4. Терещенко Н. М. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий. СПб.: Просвещение, 2005. 333 с.
5. Тоболяков В. Т. К верховьям исчезнувшей реки. Свердловск, 1930. 120 с.
6. Успенский Л. В. Слово о словах. Л.: Дет. лит., 1982. 287 с.
7. Федоров Р. Ю. Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. № 1 (11). С. 25-30.
8. Федоров Р. Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 193-200.
9. Федоров Ю. М. Конфликтологический анализ состояния и тенденции развития нефтегазовых регионов // Пути и средства достижения сбалансированного эколого-экономического развития в нефтяных регионах Западной Сибири: труды NDI. 1995. Вып. 1. С. 97-99.

PROBLEMS OF STUDYING EARTH CRYOSPHERE OBJECTS INTERPRETATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF ETHNO-ECOLOGY

Fedorov Roman Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Earth Cryosphere Institute of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
r_fedorov@mail.ru

The article is devoted to studying the interpretations of the Earth cryosphere objects in the traditional culture of the indigenous peoples of the North, the Russian old residents of Siberia and also in the professional subculture of oil-and-gas producing complex specialists. Basing on these interpretations the perspectives of some elements adaptation of the Arctic people's traditional nature management in the light of solving topical economic and ecological problems of the Russian North reclamation are considered.

Key words and phrases: Earth cryosphere; indigenous peoples of the North; ethno-ecology; ethno-linguistics; industrial reclamation; adaptation.